

1872. 12. 12.

ИЗЛОЖЕНІЕ

ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЙ, ЗАКЛЮЧАЮЩИХСЯ

ВЪ

АРМЯНСКОМЪ СУДЕБНИКЪ.

СОЧИНЕНІЕ

КОНСТАНТИНА АЛЕКСѢЕВА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ (КАТКОВЪ И К^О),
на Страстномъ бульварѣ.

1870.

ЧТЕНІЯ

**въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россій-
скихъ при Московскомъ Университетѣ 1870 г. кн. 2-я.**

SEP 29 1931

ИЗЛОЖЕНІЕ

ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЙ, ЗАКЛЮЧАЮЩИХСЯ

ВЪ

АРМЯНСКОМЪ СУДЕБНИКЪ.

Въ памятный для жителей Приазовскаго края день открытія Таганрогскаго Окружнаго Суда, 30 Апрѣля, 1869 года, граждане города Нахичевани на Дону (Екатеринославской Губерніи) поднесли Сенатору, Алекскандру Алексѣвичу Шахматову, открывавшему, по Высочайшему повелѣнію, новыя судебныя учрежденія Одесскаго Округа, переводъ Армянскаго Судебника, въ изящномъ серебряномъ переплетѣ Кавказской работы, написанный на веленовой бумагѣ, окаймленной золотою виньеткою, на 491 страницѣ, формата въ полулистъ. Такъ какъ не существуетъ печатнаго экземпляра не только перевода этого Судебника, но даже и Армянскій подлинникъ его нигдѣ до сихъ поръ не былъ напечатанъ, ¹ то мы сочли не лишнимъ познакомить читающую публику съ этимъ мало извѣстнымъ, или, точнѣе говоря, совершенно не извѣстнымъ, а между тѣмъ далеко не лишеннымъ интереса, законодательнымъ сборникомъ.

Хотя съ введеніемъ судебного преобразованія въ Одесскомъ Округѣ Армянскій Судебникъ, имѣвшій въ бышемъ Нахичеванскомъ Армянскомъ Магистратѣ примѣненіе при разсмотрѣніи и

¹ Онъ не внесенъ даже въ Полное Собраніе Законовъ.

рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ между Армянами, ² въ настоящее время, съ упраздненіемъ Нахичеванскаго Магистрата, имѣетъ болѣе лишь историческое значеніе, тѣмъ не менѣе онъ представляетъ интересъ какъ по своеобразности и оригинальности его содержанія, такъ и по тому, что, будучи дѣйствующимъ закономъ у одного изъ племенъ, населяющихъ наше Государство, и служа, по этому, выраженіемъ его юридическаго быта, онъ даетъ намъ возможность познакомиться со многими сторонами жизни этого племени и подмѣтить характеристическія черты ея.

Приступая къ изложенію постановленій, включенныхъ въ Армянскомъ Судебникѣ, мы сначала скажемъ нѣсколько словъ объ его происхожденіи и обязательной силѣ, за тѣмъ укажемъ на отличительныя черты, его и, наконецъ, коснемся содержанія и раздѣленія.

Армянскій Судебникъ былъ составленъ во второй половинѣ прошлаго вѣка въ городѣ Астрахани тремя лицами: Саркасомъ Иоанновымъ, Криворомъ Сифаромъ Компаніаномъ и Елизаромъ Крикоріаномъ, назначенными для сего Астраханскимъ Магистратомъ, который, въ силу дарованныхъ ему преимуществъ (Указы 13 Апрѣля, 1744 г., и 5 Августа, 1746 г.), имѣлъ право рѣшать дѣла тамошнихъ Армянъ по ихъ древнимъ обычаямъ.

Подлинный Судебникъ, состоящій изъ книги большаго формата, написанной на толстой бумагѣ въ родѣ пергамента, находился прежде въ Нахичеванскомъ Магистратѣ; а нынѣ, со времени упраздненія этого Магистрата, онъ хранится въ тамошней городской Думѣ, вмѣстѣ съ другими грамотами, данными Россійскими Государями Нахичеванскимъ Армянамъ.

Въ предисловіи къ Судебнику составители его упоминаютъ о томъ, что въ Судебникъ вошли какъ законы Императора Юстиніана, такъ и мѣстные обыкновенія Армянскаго народа. Древняя Арменія, подпавъ, вмѣстѣ со многими другими народами, подъ могущественное владычество Римлянъ, должна была управляться Римскими законами. Императоръ Юстиніанъ предписалъ жителямъ

² Дѣла Армянъ съ Русскими, а также Русскихъ между собою, подѣлялись издѣлію бывшаго Ростовскаго Уѣзднаго Суда. См. 4531 сж. II т. I ч. Свода Заг. изд. 1837 года.

³ См. Докладъ Законодательнаго Отдѣленія Департамента Мин. Юстиціи 1866 г., № 15,358.

Арменія руководствоваться составленнымъ имъ кодексомъ. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, многія постановленія Юстиніановскаго кодекса, съ теченіемъ времени, а цѣкоторыя, быть можетъ, и съ самаго же начала, какъ не согласующіяся съ жизнію Армянскаго народа, утратили свою обязательную силу. По этому, составители Судейника, оставивъ изъ Юстиніановскаго кодекса тѣ постановленія, которыя сохранили свою жизненность, и замѣнивъ другія своими собственными, самобытными, законоположеніями, дополнили ихъ еще и новыми, существовавшими въ формѣ обычаевъ, издавна соблюдаемыхъ, но нигдѣ доселѣ на письмѣ не выраженныхъ, а переходившихъ, по преданію, отъ предковъ къ потомкамъ.

Въ Россію, какъ извѣстно, Армяне прибыли впервые въ царствованіе Императора Петра Великаго изъ Араратскихъ странъ и, бывъ милостиво приняты имъ, испросили себѣ, въ 1705 году, разрѣшеніе на постройку въ городѣ Астрахани Армянской церкви. За тѣмъ, въ 1723 г., всѣмъ Армянскимъ купцамъ Прикаспійскихъ странъ, обитающимъ въблизи подвластныхъ Россіи городовъ, была пожалована грамота, въ коей Императоръ, дозволяя Армянамъ «безъ страха и сомнѣнія пріѣзжать въ Россію,» объявилъ, «что таковымъ (т. е., пріѣзжающимъ) будетъ оказываемо не только всякое вниманіе и покровительство Его Величества, но и всякому законному прошенію ихъ будетъ чинимо исполненіе.» Ободренные такимъ милостивымъ приглашеніемъ Армяне, въ томъ же 1723 году, отправили одного изъ своихъ почетныхъ лицъ, Священника Антона Керхачемби, къ Императору Петру, съ просьбою дозволить Армянамъ переселиться съ ихъ семействами въ прибрежные города Каспійскаго моря, подвластные Россіи. Въ слѣдствіе такового ходатайства, 10 Ноября, 1724 года, послѣдовала вторичная Высочайшая грамота, которою приказано было переселяющимся въ Россію Армянамъ отводить земли по собственному ихъ выбору. Такимъ образомъ Армяне поселились въ Астрахани, Кизлярѣ и въ другихъ мѣстахъ и вступили въ подданство Россіи. А въ 1746 г. имъ даже дозволено было учредить въ Астрахани особый судъ для Григоріанъ и Римско-Католическихъ Армянъ, съ выборными отъ общества судьями и съ правомъ производить судъ по Армянскимъ обыкновеніямъ.

Когда, такимъ образомъ, Армяне поселились въ предѣлахъ

Россіи, тогда, замѣчаютъ составители Судебника въ упомянутомъ выше предисловіи, явилась необходимость имѣть для руководства судей Судебникъ; ибо судья, хотя бы былъ совершенно искусенъ въ Правовѣдѣніи, безъ Судебника можетъ часто ошибаться; по тому что Судебникъ есть царская дорога, идущіе по которой не сбиваются съ нея ни въ право, ни въ лѣво. Онъ есть свѣтильникъ путеводящій къ правосудію. Слѣдовательно, тотъ, кто производитъ судъ безъ судебныхъ книгъ, уподобляется глупцу, который въ темную ночь ходитъ безъ фонаря.»

За тѣмъ, жалованною грамотою Екатерины II, данною Крымскимъ Армянамъ, 1779 г., Ноября 14,⁵ учрежденъ былъ Армянскій Магистратъ въ Нахичевани, и Армяно-Католическій (въ послѣдствіи Римско-Католическій) Судъ въ Карасубазарѣ. Замѣтимъ здѣсь, что оба эти учрежденія, со временъ Екатерины II и до самаго послѣдняго времени (до 1868 г.), заведывали не только судебными дѣлами, но и полицейскими, распорядительными, опекунскими и дѣлами городского хозяйства, словомъ, чуть ли не всѣми отраслями Государственнаго управленія. Дарованныя Нахичеванскимъ Армянамъ права и преимущества были подтверждены потомъ и Императорами Павломъ и Александромъ I.⁷

Въ Нахичевань Армянскій Судебникъ былъ привезенъ впервые Армянскимъ Архіепископомъ, Іосифомъ Княземъ Аргутинскимъ-Долгорукимъ, изъ Астрахани, около 1782 г., и съ того времени вошелъ тамъ въ употребленіе. Первоначально Армянскій Судебникъ былъ дѣйствующимъ закономъ не только въ гражданскихъ дѣлахъ, но и въ нѣкоторыхъ уголовныхъ, для Армянъ г.

⁵ Въ 3 пунктѣ этой грамоты, между прочимъ, сказано: «По заселеніи вами особаго города при урочищѣ Полуденкѣ, съ названіемъ Нахичевана, и съ дачею на выгонъ отаго 11 тысячъ десятинъ земли, учредить Магистратъ и въ немъ производить судъ и расправу по вашимъ правамъ и обыкновеніямъ избираемыми изъ васъ же по жребію начальниками, коимъ и пользоваться чинами и жалованьемъ по штату Азовской Губерніи, и быть подъ апелляціею Намѣстническаго Правленія.»

⁶ Полное Собраніе Законовъ № 14,942, томъ XX, стр. 878.

⁶ Ср. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 27 Февраля, 1868 г., о преобразованіи Полиціи въ городѣ Нахичевани на общемъ основаніи.

⁷ См. Высочайшія грамоты: 4 Генваря, 1799 г., №18,881, въ XXV т. Пол. Собр. Зак., и 22 Декабря, 1802 г., тамъ же.

Нахичевани и округа его, состоящаго изъ 5 Армянскихъ селеній съ хуторами и однимъ помѣщичьимъ имѣніемъ наслѣдниковъ Абрамовыхъ, но только для лицъ свѣтскихъ; ибо духовные подлежали свѣдѣнію церковнаго суда. Съ теченіемъ времени, однако, уголовныя дѣла стали рѣшаться на основаніи общихъ законовъ Имперіи, и такимъ образомъ остались дѣйствующими одни только гражданскія и торговыя постановленія Судебника.^{*}

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что хотя Армянскій Судебникъ и не былъ прямо утвержденъ Верховною Властію, тѣмъ не менѣе обязательная сила его, установившаяся временемъ и многолѣтнимъ примѣненіемъ, была признана ею; ибо, не смотря на то, что Судебникъ былъ составленъ частными лицами, по всеподданнѣйшему докладу Главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи, Статсъ-Секретаремъ Графомъ Блудовымъ, удостоенному Высочайшаго утвержденія 11 Марта, 1848 г., Нахичеванскимъ Армянамъ оставлено было право рѣшать гражданскія ихъ дѣла на основаніи собственныхъ законовъ и обычаевъ, впредь до изданія новаго для Имперіи гражданского уложенія. И по этимъ дѣламъ дѣлопроизводство въ Нахичеванскомъ Магистратѣ производилось⁷ на Армянскомъ языкѣ.

Въ заключеніе этихъ предварительныхъ свѣдѣній объ Армянскомъ Судебникѣ, замѣтимъ, что не всѣ, заключающіяся, въ Судебникѣ, гражданскія постановленія имѣли обязательную силу до самаго послѣдняго времени. Многія изъ нихъ, какъ не соответствующія потребностямъ народнымъ и духу времени, давно уже сдѣлались мертвою буквою; такъ, на пр.; тѣлесныя наказанія за долги на практикѣ уже издавна не примѣнялись.

Переходимъ теперь къ содержанію Судебника.

Содержаніе Армянскаго Судебника обширнѣе его заглавія. Онъ заключаетъ въ себѣ не одни только судопроизводственные законы, но и много разныхъ хозяйственно-административныхъ и полицейскихъ законоположеній. Кромѣ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, въ немъ помѣщены законы объ устройствѣ и дѣлопроизводствѣ судовъ, о производствѣ торговли, а также постановленія, относящіяся къ городскому хозяйству, благоустройству и благотворенію.

^{*} Сравни ст. 1427 Устава торговаго т. XI, ч. II, Свода Зак.

Постановленія Судебника, а въ особенности гражданскіе, его законы, основаны, какъ мы знаемъ уже, главнымъ образомъ на Римскіи право, такъ постановленія о наследствѣ, объ опекахъ и многія другія, взяты почти цѣликомъ изъ Юстиниановскихъ Институтовъ. Уголовныя законы, какъ это было первоначально у всѣхъ народовъ, построены на началѣ устрашенія, и по тому они отличаются неумолимою жестокостію и суровостію наказаній. На преступленіе Судебникъ смотритъ, какъ на дѣйствіе, оскорбляющее Божество, за которымъ слѣдуетъ, какъ неизбежное, его послѣдствіе, мщеніе Высшаго Существа; а мщеніе это такъ же велико, какъ могуществомъ это Существо. За тѣмъ остальные законоположенія принадлежатъ болѣею частью къ числу самоубыточныхъ, т. е. выработанныхъ собственною жизнію Армянскаго народа.

Армянскій Судебникъ, подобно, всѣмъ древнимъ законодательнымъ памятникамъ, не отличается строгою системою, или, точнѣе говоря, не имѣетъ ни какой системы. Въ одной и той же главѣ помѣщены и постановленія гражданскія, и уголовныя, и относящіяся къ судопроизводству; статьи, имѣющія только весьма отдаленную, а нерѣдко и ни какой связи между собою, относятся одна за другою; словомъ, въ Судебникѣ не замѣчается разграниченія различныхъ сферъ права, а всѣ онѣ свиты въ одну сплошную, безразличную массу. За тѣмъ Судебникъ этотъ носитъ на себѣ отпечатокъ, свойственный собраніямъ законовъ всѣхъ мѣстеческихъ народовъ; редакція, его не отличается ни точностію и ясностію опредѣленій, ни полнотою содержания, соединенною съ сжатостію изложенія, которыя составляютъ уже признакъ высшаго развитія кодификаціи законовъ. О нѣкоторыхъ предметахъ права въ Судебникѣ вовсе не говорится; за то, съ другой стороны, во многихъ мѣстахъ, встрѣчаются повторенія. Видно, что законодатель, сознавая важность того, или другого, предмета, стараясь выразить его въ словахъ по возможности опредѣлительныхъ, это, однако же, ему не удалось, и въ итогъ вышла дѣшья растянутость опредѣленій и повторенія. Впрочемъ, нѣкоторыя постановленія Судебника разработаны съ достаточною полнотою. Къ числу такихъ можно, напр., отнести постановленіе о дозволѣніи принимать наследство по инвентарю, состоящее въ томъ, что если наследникъ составилъ въ опредѣленномъ порядкѣ опись предметовъ, входящихъ въ составъ наследства (*beneficium inven-*

помѣщено оглавленіе, а за тѣмъ, въ Армянскомъ его текстѣ, слѣдуетъ списокъ 140 Армянъ, свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, Армяно-Григоріанскаго и Армяно-Католическаго Исповѣданій, подписавшихъ подлинный Армянскій текстъ.

Приступая къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ статей Судебника, мы считаемъ нужнымъ предупредить, что мы не будемъ рассматривать одну статью за другою, а будемъ говорить лишь о тѣхъ, которыя представляютъ какую либо важность въ томъ или другомъ отношеніи.

Ч А С Т Ь 1.

Г Л А В А 1.

О богохульствѣ и порицаніи Св. Церкви (8 статей).

Наказанія, опредѣленные Судебникомъ за этого рода преступленія, весьма суровы. Виновные въ богохульствѣ, «по совершеніи ихъ въ томъ обвиненіи,» подлежатъ безмилосердному сожженію; а носящіе священную Христіанскую Вѣру подвергаются публично жестокому наказанію на тѣлѣ, «чтобы другіе, видя сіе, удержались отъ подобнаго беззаконія.» (ст. 1—2).

За тѣмъ, въ главѣ этой, помѣщены статьи, которыя слѣдовало бы имѣть мѣсто въ отдѣлѣ преступленій противъ личности и противъ жизни, а не какъ не въ главѣ о богохульствѣ; такъ, на пр.: убійство и оскорбленія, совершенныя въ церкви, или побои, нанесенныя тамъ же. За побои, причиненныя кому либо въ церкви, Судебникъ опредѣляетъ отсѣченіе руки и, кромѣ того, жестокаго тѣлеснаго наказаніе (ст. 3). Наконецъ здѣсь говорится о томъ, что кто сожжетъ церковь, тотъ подвергается самъ сожженію, а все имущество его обращается на сооруженіе новой церкви (ст. 7).

Г Л А В А II.

О преступленіяхъ уголовныхъ, т. е., противъ Царскаго Величества.
(22 статьи). ¹⁰

Уголовныя преступленія Судебникъ дѣлитъ на два рода: къ первому принадлежатъ преступленія противъ Государя, а ко второму тѣ, за которыя виновные подлежатъ смертой казни. Въ настоящей главѣ говорится о первыхъ.

Виновные въ преступленіяхъ противъ Государя подлежатъ также строжайшимъ карамъ, что вполне понятно, если вспомнить, что постановленія этѣ заимствованы главнымъ образомъ изъ Римскихъ законовъ Императорскаго періода, изданныхъ въ то время, когда неограниченная власть имѣла полнѣйшее примѣненіе на самомъ дѣлѣ. Измѣна, помощь врагамъ совѣтомъ, или деньгами, и имъ подобное, отнесены къ преступленіямъ противъ Государя.

Въ главѣ этой, подобно какъ и въ предыдущей, замѣчается смѣсь самыхъ разнообразныхъ законоположеній. И такъ здѣсь говорится о поддѣлкѣ, подчисткѣ и о похищеніи Царскихъ указовъ изъ Присутственныхъ Мѣстъ (ст. 18 и 20), ¹¹ о поддѣлкѣ и измѣненіи достоинства монеты и о другихъ. За это послѣднее преступленіе люди свободнаго состоянія осуждались на изгнаніе, а рабы подлежали отсѣченію головы (ст. 14). Замѣтимъ здѣсь, что переплавъ иностранной монеты не наказывался вовсе (ст. 17).

Особеннаго вниманія заслуживаетъ постановленіе Судебника о томъ, что ходатайствующіе за Государственныхъ преступниковъ, письмомъ, или словомъ (ст. 3), а также доносчики, не доказавшіе своего доноса (ст. 11), подвергались наказанію, одинаковому съ самими Государственными преступниками. ¹² Сыновья таковыхъ преступниковъ лишались наслѣдства, которое все поступало въ

¹⁰ Ср. книгу IV, гл. XVIII, § 3 Институтовъ Императора Юстиніана, переводъ Проскуракова. Спб. 1859 г.

¹¹ За подчистку, сдѣланную въ Царскомъ указѣ, Судебникъ грозитъ отсѣченіемъ большаго пальца у руки.

¹² Донесшіе немедленно объ умышляемомъ преступленіи получали изъ казны вознагражденіе, «сколько Государю угодно будетъ назначить» (ст. 8).

казну.¹³ Даже дочери такихъ лицъ получали только половину имущества матери, другая половина поступала въ казну (ст. 4). Величайшая несправедливость этихъ постановлений не требуетъ толкованій: наказаніе поражало здѣсь извѣстныхъ лицъ за то лишь, что они имѣли несчастье состоять въ родственныхъ отношеніяхъ съ преступникомъ.

Заслуживаетъ также вниманія постановленіе Судебника, изложенное въ 12 статьѣ, по которой брань, произнесенная противъ Государя, «несчастливымъ, томимымъ въ бѣдности, или въ величайшемъ горѣ,» прощается произнесшему ее.

Наконецъ, въ главѣ этой говорится о томъ, что женщины, заключаемыя въ темницу по уголовнымъ дѣламъ, должны быть содержимы не вмѣстѣ съ мужчинами, а въ особомъ женскомъ отдѣленіи (ст. 21).

Г Л А В А III.

О долгѣ (40 статей).

Въ Судебникѣ высказывается то общее правило, что доказывать существованіе долга обязанъ тотъ, кто взыскиваетъ оный. За тѣмъ здѣсь слѣдуетъ сказать, что Судебникъ допускаетъ отвѣтственность однихъ лицъ за долги другихъ, а именно дѣтей за родителей, и при томъ дѣтей несовершеннолѣтнихъ, не достигшихъ 20 лѣтъ, которыя, казалось бы, требуютъ большей заботливости, чѣмъ взрослые, ставить въ худшее положеніе, чѣмъ этихъ послѣднихъ. Эта отвѣтственность дѣтей за долги родителей видна изъ 36 статьи,¹⁴ а равно и изъ другихъ статей. Такъ въ ст.

¹³ «Да не наследуютъ они, говоритъ Судебникъ, имущество своихъ родителей, и да подвергнутся посярженію за преступленіе отца ихъ» (ст. 2).

¹⁴ Въ статьѣ этой сказано: «Если кто при жизни своей отдастъ отъ себя добровольно сыновей, выдѣливъ одному 300 руб., другому 300, третьему 100 руб., и умереть онъ въ долгахъ, тогда сыновья его обязаны прежде всего отдать вѣрителямъ все полученное ими отъ отца количество денегъ, и если этимъ весь долгъ не будетъ еще покрытъ, остальной долгъ они выплачиваютъ по равной части.»

8 и 12 говорится, что вѣрители несчастнаго несостоятельнаго должника могутъ, если пожелаютъ, оставшееся послѣ него имущество оставить въ рукахъ его сына, имѣющаго отъ роду болѣе 20 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы тотъ, обращая это имущество въ торговлѣ, уплачивалъ долгъ. Но если послѣ такого должника оставались дѣти, имѣющія отъ роду менѣе 20 лѣтъ, тогда имущество должника надлежитъ продать, и часть изъ вырученныхъ денегъ вручить опекуну, для содержанія малолѣтнихъ до достиженія ими 15-лѣтняго возраста, а остальные деньги раздѣлить между вѣрителями по соразмѣрности.¹⁵ За тѣмъ, по достиженіи малолѣтними 20 лѣтняго возраста, судья, дознавъ о ихъ состояніи, или заработкахъ, опредѣлялъ «умѣренную сумму,» которую они должны были уплачивать ежегодно вѣрителямъ своего отца, пока не наполнили всей капитальной долговой суммы, но безъ процентовъ.¹⁶ Родители за долги сыновей не отвѣчали (ст. 16), и если бы не отдѣленный сынъ, даже и совершеннолѣтній, сдѣлалъ заемъ, безъ разрѣшенія отца, то отецъ могъ отнять у сына занятый имъ капиталъ, и вѣритель не вправѣ былъ требовать возврата онаго (ст. 33).¹⁷

Лица, должныя значительную сумму и оказавшіяся несостоятельными могли быть, по просьбѣ вѣрителя, заковываемы въ цѣпи.¹⁸ Въ главѣ этой изложены также правила описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ несостоятельныхъ должниковъ,¹⁹ а также о вызовѣ должниковъ черезъ троекратное письменное

¹⁵ Сказанное относилось къ однимъ только сыновьямъ, а не къ дочерямъ.

¹⁶ Наслѣдники (но это не относилось къ сыновьямъ наслѣдодателя), усомнившіеся въ количествѣ наслѣдства въ сравненіи съ долгами на немъ, могли въ самый день смерти наслѣдодателя пригласить судью и составить при немъ опись всему имуществу; тогда вѣрители могли требовать отъ наслѣдниковъ не больше того, что оставилъ имъ наслѣдодатель (ст. 37).

¹⁷ Въ Римскомъ правѣ, какъ извѣстно, лицамъ, состоящимъ подъ отеческою властію, совершенно запрещалось давать въ займы деньги. Это было установлено такъ называемымъ Македоніановымъ сенатусконсультомъ при Императорѣ Клавдіѣ. См. Институты Юстиніана кн. IV, гл. VII, § 7.

¹⁸ Но въ большіе праздники ихъ дозволялось освобождать изъ телеицъ за поручительствомъ.

¹⁹ Торги производились до 3-хъ разъ, а у насъ они бывають, какъ извѣстно, до двухъ разъ (торгъ и переторжка).

опубликованіе на улицахъ и площадяхъ; но мы проходимъ ихъ молчаніемъ, такъ какъ они не представляютъ ни какого особеннаго значенія. И скажемъ здѣсь развѣ только о томъ, что несчастный несостоятельный должникъ, у котораго продано съ публичнаго торга все имущество, освобождался, «изъ уваженія къ бѣдности его,» отъ платежа казенныхъ податей (ст. 27), а также и о томъ, что приданое жены, а равно и всякое имущество, доставшееся ей по завѣщанію отъ родителей, или родственниковъ, не поступало на удовлетвореніе долговъ мужа, за исключеніемъ, впрочемъ, предбрачныхъ подарковъ, которые мужъ могъ отобрать отъ жены и отдать своимъ вѣрителямъ (ст. 10).

Послѣ смерти должника вѣрители не могли заявить своихъ притязаній противъ его наслѣдниковъ ранѣе 9 дней послѣ смерти должника; сдѣлавшіе же это лишались не только своихъ денегъ, но и платили еще штрафъ въ пользу наслѣдниковъ (ст. 30).

Относительно должниковъ, объявившихъ себя несостоятельными, а между тѣмъ скрывшихъ свое имущество, Судебникъ допускаетъ пытку (ст. 5—6). Укрыватели таковаго имущества, а равно знавшіе объ утайкѣ и не объявившіе о ней суду при объявленіи несостоятельности должника, подвергались публично наказанію розгами, хотя бы это были даже его родственники, или домашніе (ст. 11). Такому же наказанію подлежалъ и тотъ, кто вторично требовалъ уплаты денегъ по санату или парату (такъ назывались у Армянъ долговые документы: о нихъ будетъ сказано ниже), и, кромѣ того, онъ подвергался еще взносу, въ видѣ штрафа, $\frac{1}{10}$ части взыскиваемой имъ суммы въ пользу суда (ст. 3).

Дѣла о взысканіяхъ съ духовныхъ лицъ не подлежали вѣдѣнію гражданскаго суда, а разсматривались Епархіальнымъ начальствомъ (ст. 32).

Г Л А В А IV.

О санахъ (22 статьи).

Санатъ называется «долговой документъ, по которому кто либо занимаетъ деньги и даетъ оный заимодавцу, съ тѣмъ, чтобы по силѣ его учинить платежъ.» Изъ этого опредѣленія видно, что санатомъ у Армянъ называлось всякое долговое обязательство. Но если въ санатъ были помѣщены какія либо условія, то онъ былъ уже собственно не санатъ, а контрактъ, договоръ (шартнама) (ст. 1).

Санатъ долженъ быть написанъ или, по крайней мѣрѣ, подписанъ самимъ выдающимъ оный. Подпись свидѣтелей (трехъ) требовалась только при выдачѣ санатовъ людьми неграмотными. Но санатъ, хотя бы и подписанный даже нѣсколькими свидѣтелями, но не подписанный самимъ выдающимъ (если, конечно, онъ былъ грамотный), считался недействительнымъ (ст. 2—4).

При учиненіи уплаты по санату заимодавецъ, или же должникъ (послѣднее довольно странно), долженъ означить на санатѣ количество произведенной уплаты, или же заимодавецъ выдать должнику особую квитанцію (хавзъ), съ означеніемъ въ ней сколько денегъ и въ какое время получено имъ отъ должника (родъ платежной росписки) (ст. 11).

Въ случаѣ представленія саната ко взысканію, судья долженъ былъ въ теченіе 21 дня допросить должника, и если онъ не въ состояніи былъ уплатить долгъ, опубликовать о его не состоятельности, и за тѣмъ продать имущество съ торговъ. За вторичное требованіе по уплаченному уже санату требующій, въ случаѣ изобличенія его въ томъ, подвергался, какъ это мы знаемъ уже изъ предыдущей главы, наказанію розгами и платежу $\frac{1}{10}$ части искомой суммы (ст. 13).

Не безъ значенія 16 статья этой главы, которая гласитъ, что «если кто, состоя кому по санату должнымъ, прежде нежели уплатить заимодавцу долгъ, представитъ на него искъ по счету, то если искъ его относится ко времени, предшествовавшему выдачѣ заимодавцу саната, тогда искъ этотъ не принимается и должникъ обязанъ заплатить по санату, по тому что если заимодавецъ былъ ему долженъ, то ему не слѣдовало выдавать санатъ.»